

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Безусловный базовый доход: размышления о возможном влиянии на повышение уровня и качества жизни и устойчивости общества

Universal Basic Income: Reflections on the Possible Impact on Improving the Living Standards and Quality of Life and the Sustainability of Society

Получено 31.08.2019

Одобрено 03.09.2019

Опубликовано 30.09.2019

УДК: 330.59

DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10069

БОБКОВ ВЯЧЕСЛАВ НИКОЛАЕВИЧ

доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий лабораторией проблем уровня и качества жизни Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, главный научный сотрудник научной школы «Теория и технологии менеджмента» Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова
Email: bobkovvn@mail.ru

ДОЛГУШКИН НИКОЛАЙ КУЗЬМИЧ

доктор экономических наук, профессор, главный учёный секретарь президиума РАН, академик РАН
Email: dolgushkin@presidium.ras.ru

ОДИНЦОВА ЕЛЕНА ВАЛЕРЬЕВНА

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории проблем уровня и качества жизни Института социально-экономических проблем народонаселения РАН
Email: odin_ev@mail.ru

BOBKOV, VYACHESLAV NIKOLAYEVITCH

Doctor of Economics, Professor, Honoured Science Worker of the Rossiyskaya Federatsiya, Head of the Laboratory of Problems of Living Standards and Quality of Life at the Institute of Socioeconomic Studies of Population, Russian Academy of Sciences, Chief Research Worker of the Scientific School «Theory and Technology of Management» at G V Plekhanov Russian University of Economics
Email: bobkovvn@mail.ru

DOLGUSHKIN, NIKOLAY KUZ'MITCH

Doctor of Economics, Professor, Academician, Chief Scientific Secretary of Presidium, Russian Academy of Sciences
Email: dolgushkin@presidium.ras.ru

ODINTSOVA, YELENA VALER'YEVNA

PhD in Economics, Leading Research Worker of the Laboratory of Problems of Living Standards and Quality of Life at the Institute of Socioeconomic Studies of Population, Russian Academy of Sciences
Email: odin_ev@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию возможного влияния введения безусловного базового дохода на повышение уровня и качества жизни и устойчивости общества. В теоретической части статьи выявлены проблемы, требующие дальнейшего исследования категории «безусловный базовый доход» (universal basic income (UBI)), такие как её взаимосвязь с трансформацией государства и общества, труда и занятости, уровня и качества жизни; причины, обуславливающие введение и задачи, которые решаются с применением UBI, противоречия и ограничения этого инструмента политических, экономических и социальных реформ.

В практической части статьи на основе проведённой систематизации наиболее значимых экспериментов по введению UBI сделан вывод о переходных формах его экспериментального внедрения: условности (для целевых категорий граждан), а не безусловности выплаты, ограниченных её сроках, небольших размерах, соизмеримым с национальным прожиточным минимумом. Всё это не позволяет рассматривать эту выплату как базовую со всем вытекающим из этого локальным её воздействием на трансформацию общественных систем в соответствующих странах. Сделан вывод об эмбриональном практическом применении элементов UBI в России. Сделан ряд практических рекомендаций, позволяющих расширить тестирование элементов безусловного базового дохода в нашей стране: для повышения размеров душевого дохода после оказания адресной социальной поддержки малоимущим слоям населения; для выбора траекторий занятости безработными, состоящими на учёте в службах занятости; для сокращения времени переходов выпускников учебных заведений от учёбы к стабильной и удовлетворительной занятости; и для повышения уровня гарантий занятым с большим спектром характеристик неустойчивости занятости.

Abstract

The article is devoted to the study of the possible impact of the introduction of universal basic income on improving the standards of living and quality of life and sustainability of societies. The theoretical part of the article reveals the problems that require further study of the category of "universal basic income" (UBI), such as its relationship with the transformation of the state and society, labour and employment, the standards of living and quality of life; the reasons for the introduction and tasks that are solved with the use of UBI, contradictions and limitations of this tool of political, economic and social reforms.

In the practical part of the article on the basis of systematization of the most important experiments on the introduction of UBI the conclusion of the transitional forms of its experimental implementation is made: the conditionality (for the target categories of citizens), not the unconditionality of payments, limited period of payment, small size, commensurate with the national subsistence minimum. All this does not allow us to consider this payment as a basic one with all its local impact on the transformation of social systems in the countries concerned. The conclusion is made about the embryonic practical application of UBI elements in Rossiya. A number of recommendations for additions to the testing elements of the universal basic income in our country have been elaborated: to increase per capita income after the provision of targeted social support to low-income sections of the population; to select the trajectories of employment for registered unemployed persons; to reduce the time transitions of graduates from educational institutions to stable or satisfactory employment; and to increase the level of security for the employed with a wide range of characteristics of precarity of employment.

The Object of the Study is country societies and their separate regional and social groups.

The Subject of the Study is the transformation of employment, social protection and sustainability of societies in connection with

Объектом исследования являются страновые общества и их отдельные региональные и социальные группы.

Предметом исследования является трансформация отношений занятости, социальной защиты населения и устойчивости обществ в связи с введением элементов безусловного базового дохода.

Целью публикации является выявление гипотетических возможностей и угроз влияния на повышение уровня и качества жизни и устойчивости обществ введения безусловного базового дохода и анализ результатов тестирования его переходных форм.

Ключевые слова: безусловный базовый доход; переходные формы безусловного базового дохода; уровень и качество жизни населения; эксперименты по тестированию введения безусловного базового дохода; балансирование продолжительности рабочего времени и потребности в труде; бедность; социально-экономическое неравенство; неустойчивость занятости; устойчивость обществ.

Введение

Безусловный базовый доход (universal basic income, UBI) представляет собой социальное пособие, выплаты фиксированной денежной суммы от государства всем гражданам страны, гарантирующей им минимальный уровень потребления товаров, услуг и информации независимо от рода деятельности, экономического и социального положения. В обоснование истоков и развития идей о необходимости безусловного базового дохода для радикальных реформ уместно сослаться на труды Т. Пейна [29], М. Фридмана [28], Ф. Ван Перейса [38] и многочисленные иные его интерпретации в ходе теоретических исследований и экспериментальных проектов [6; 10; 14; 24; 26; 30-33; и др.].

В них рассмотрен комплекс вопросов влияния введения UBI на сбалансированность спроса и предложения на рынке труда, смягчение социальных последствий автоматизации и компьютеризации производства и услуг, неустойчивости (прекаризации) занятости [18], на снижение бедности и социально-экономического неравенства и повышение устойчивости современных обществ. Эксперименты по введению UBI обсуждались, проводились или планируются в целом ряде стран: Индия, Испания (Барселона), Италия, Канада, Кения, Намибия, Нидерланды (Амстердам, Утрехт), США (штат Аляска), Уганда, Финляндия, Швейцария и другие [18; 26; 27; и др.].

Вместе с тем, несмотря на многочисленные теоретические и практические интерпретации, целостного представления о теоретических основах UBI, обобщения экспериментальной практики его введения и оценивания возможных последствий пока не выработано.

the introduction of elements of universal basic income.

The Purpose of the Study is identifying hypothetical possibilities of influence on the improvement of the standards of living and quality of life and sustainability of societies by the introduction of universal basic income and analysing the results of testing its transitional forms.

Keywords: universal basic income; transitional forms of universal basic income; standards of living and quality of life of the population; experiments on testing the introduction of universal basic income; balancing working hours and labour needs; poverty; socioeconomic inequality; precarity of employment; sustainability of societies.

I. Теоретические аспекты введения безусловного базового дохода

Теория о безусловном базовом доходе находится в процессе становления. Её целью является научное отражение процессов и структур в современных обществах с учётом тенденций, обуславливающих их трансформации, формирующих потребность в новом общественном регуляторе – безусловном базовом доходе, с учётом переходных форм развёртывания содержания и сущности этой междисциплинарной категории и её обратного влияния на качество и уровень жизни, и устойчивость современных и будущих обществ. Теория безусловного базового дохода конкретизируется в её задачах, объектах и предметах, исследуемых проблемах, принципах, методах, источниках и моделях функционирования. В данной статье авторы ограничиваются рассмотрением ряда существенных проблем, являющихся исходным пунктом исследования этой, по видимости, простой, но, в действительности, сложной категории, её содержания, форм, инструментов и механизмов применения.

1.1. Проблемы, требующие исследования

Общество и государство. Не вызывает сомнения, что введение UBI – это политический проект. Концепция безусловного базового дохода рассматривается в современном дискурсе, особенно активно с начала 80-х гг. прошлого столетия, как основание для нового идеологического консенсуса, которым ранее служила теория государства всеобщего благосостояния (50-60-е гг. в Европе) [35, с. 122-123], включающая стандартную занятость и вытекающие из неё защищённые трудовые и социальные права наёмных работников, а также иные социальные гарантии всем гражданам. Представители разных политических сил рассматривают концепцию UBI как возмож-

ный ответ на угрозы современной нестандартной занятости устойчивому развитию, повышению уровня и качества жизни граждан, а также как мотиватор преобразований институтов государственного управления и общественного самоуправления.

Но, возможно ли введение UBI и последующие вслед за этим общественные трансформации посредством консенсуса и взаимных уступок? Способны ли политические системы вырабатывать новые механизмы политических решений? Какими они должны быть? Введение и применение института безусловного базового дохода возможно лишь при высокой степени общественного согласия как часть функционирующего общественного договора [32, с. 158].

Речь идёт об общественном консенсусе по вопросам о причинах бедности и богатства, о допустимых границах социально-экономического неравенства, об экономическом положении страны и перспективах соотношения рабочего и свободного времени, о доверии к власти и других ценностных представлениях о жизни в том или ином обществе. Эти и другие проблемы требуют глубокого изучения, предшествующего принятию решения о введении UBI. Граждане разных стран не одинаково ощущают состояние своей страны, региона, в котором живут, социальных и профессиональных групп, к которым относят семьи и самих себя. В зависимости от их менталитета введение UBI может быть поддержано или не поддержано.

Как считает ряд экспертов, «главная задача ... состоит в том, чтобы сформулировать ... концепцию базового дохода так, чтобы увеличить в итоге социальную интеграцию, остановить рост неравенства и подготовить ... к выработке устойчивой реакции на технологические изменения труда — подготовить к вступлению в «будущее труда». ...

вступить в это будущее так, чтобы остаться... единым обществом, где судьба непривилегированных слоев является общей заботой, в которой мы не просто хотим откупиться от них или дать им какую-нибудь подачку, чтобы они ... отстали, но считаем важным интегрировать людей в систему и действовать вместе. От того, как мы ...сформулируем политическую задачу базового дохода, по-видимому, зависит, во что эта концепция превратится в дальнейшем и какие откроет возможности» [6, с. 163].

Ряд экспертов обращает внимание на необходимость возрастания роли государства при введении и реализации возможностей UBI. Подчеркивается, что только при возрастании роли

государства как социального государства, как «поставщика смысла существования», т.е. при его поддержке осуществления причастности личности к реализации коллективных усилий (кооперации) по созданию общественных благ, введение UBI будет способствовать положительной трансформации общества [7, с. 128-129].

Предстоит оценить принципиально разные парадигмы влияния введения UBI на преобразование обществ. А именно: является ли введение UBI лишь приспособлением капиталистической системы к увеличивающимся сложностям извлечения возрастающей прибыли, т.е. новой формой трансформации капитализма (средством его оптимизации, «откупом» от работника выплатой ему UBI) при внешней демонстрации социальной справедливости? Или UBI является инструментом, который ведет к её действительному росту и постепенному преодолению отчуждения людей от национального богатства, а в перспективе его введение, возможно, приведёт к полному отрицанию общественной системы, основанной на отчуждении [7, с. 125-126]? В первом случае, UBI может быть основанием распределения «минимальной ренты», которой будут довольствоваться по-прежнему зависимые от собственника люди, во втором – они смогут стать творцами своей жизни [7, с. 132].

Труд и Занятость. Введение UBI предоставляет гражданам базовую возможность удовлетворения части материальных потребностей. Это позволяет, по мнению ряда исследователей, сокращать занятость и приближать продолжительность оплачиваемого рабочего времени к их потребности в труде [11-13; 32]. Как показывают социологические исследования, нынешняя продолжительность рабочего дня – около 8 часов – превышает потребность в такой продолжительности ежедневной занятости. Время труда с точки зрения работников настолько чрезмерно, что для улучшения своего положения они готовы жертвовать частичным понижением материального благосостояния [13, с. 9].

Уровень базового дохода, если он достаточный, влияет на трудовое поведение работников. Исследователи полагают, что регулирование размера UBI даёт гражданам выбор как, где и сколько работать, создаёт условия для повышения их человеческого потенциала и роста доли творческого, удовлетворяющего их своим содержанием, труда. Воздействием размера UBI можно влиять на формирование новой модели занятости, при которой она распространится на большее количество работников, с меньшим, но более продуктивным средним временем занятости [35] и

более высокой производительностью труда. Неоднозначным является ответ на вопрос, будет ли вытеснение работников из сферы производства компенсироваться расширением потребности в рабочих местах в сфере услуг? Потребуется ли их меньше или гораздо больше, чем высвобождается? Сторонники последней точки зрения считают, что развитие сферы индивидуальных услуг, местного управления и самоуправления, творческих занятий в сферах культуры, науки и искусства, в т.ч. с отложенным или неявным экономическим эффектом хорошо может обеспечиваться регулярной выплатой базового дохода в сочетании с единовременными выплатами трудовых и предпринимательских доходов. Однако нет однозначного ответа на вопрос, смогут ли высвобождаемые работники выполнять новые, более сложные виды труда?

Уровень и качество жизни. Имеется общее понимание в том, что с введением UBI новое балансирование оплачиваемого рабочего времени и потребности в труде увеличит спрос на рабочую силу и сократит безработицу. Даже если занятость будет частичной, проблема обеспечения приемлемого уровня жизни у получателей базового дохода уже не будет столь же острой как при его отсутствии. В случае прекаризованной занятости введение UBI позволит снять часть проблем, связанных с низкими размерами доходов от такой занятости и выступит как мера смягчения рынка труда. В других случаях базовый доход может стать, на какое-то время, единственным источником жизнедеятельности при переходе от учёбы к работе, смене рабочих мест, когда у человека появляются провалы в доходах от занятости. Тот факт, что выплата этого трансферта распространяется и на детей, является фактором дополнительного его влияния не только на трудовое поведение работников, но и на их демографическое поведение, способствуя более раннему созданию семьи и рождению детей. Введение UBI постепенно приведет к реформированию всей системы обязательного социального обеспечения (социальное страхование, социальная помощь и социальное обслуживание) и формированию новых принципов его функционирования, сделает их более доступными.

Наряду с этими, положительными влияниями от введения UBI, эксперты констатируют опасения возможного снижения трудовой мотивации, что негативно повлияет на многие аспекты формирования качества и уровня жизни граждан. Так, например, из исследований ИС РАН вытекает, что в настоящее время в России активные адаптационные стратегии, связанные с ростом доходов от

занятости, чаще распространены в наименее благополучных слоях общества со среднедушевыми доходами, не превышающими половины медианных в соответствующих типах поселений. В домохозяйствах, в которых среднедушевые доходы составляют от 1,25 медианных в их типах поселений и выше, экономически активные граждане считают, что у них и так всё хорошо. В домохозяйствах с доходами от 0,5 до 1,25 медианных в их типах поселений активные адаптационные стратегии не выражены, поскольку экономически активные граждане не видят каких-либо возможностей улучшить своё положение [15].

1.2. Причины, обуславливающие введение UBI

Среди таких причин заслуживают рассмотрения следующие:

1) *технологическое замещение труда в одних сферах деятельности и его востребованность в других.* Так, по оценкам ряда экспертов, развитие искусственного интеллекта, роботизации и других современных технологий приведёт к исчезновению 75 млн рабочих мест к 2022 г. Но одновременно их внедрение создаст 133 млн новых рабочих мест [35]. Согласно другим источникам: «В XXI веке мы можем стать свидетелями появления многомиллионного неработающего класса: людей, лишенных какой бы то ни было экономической, политической и даже культурной ценности... Этот «бесплезный класс» будет не прост неработающим – он будет неработоспособным» [22, с. 380-381]. Таким образом, вопрос: неизбежно ли общее сокращение рабочих мест, как это прогнозируют отдельные исследователи [7, с. 121-122] или рабочих мест будет больше, – остается дискуссионным;

2) *изменение модели занятости от стандартной к нестандартной* и возникающие вследствие этого проблемы утраты работниками трудовых и социальных гарантий, присущих стандартной занятости. Так, по оценкам авторов, максимальные размеры неустойчивой занятости в России, определенные по одному и более её индикаторам, в 2016 г. составили 75,8%, или 54873,9 тыс. чел, а её минимальные размеры, рассчитанные по экономико-математической модели, составили 49,7% в общей численности занятых в российской экономике (в 2016 г. – 72393 тыс. чел) [16, с. 153].

В связи с этим требует решения проблема обеспечения работникам минимальных гарантий защиты от рисков новых моделей занятости [6, с. 159; 2, с. 43-51]. Инструментарий безусловного базового дохода мог бы сыграть положительную роль в ослаблении зависимости неустойчиво занятых работников от утраты доходов от занятости;

3) *возрастание запроса обществ на социальную справедливость.* Такой запрос обусловлен мировой тенденцией роста социально-экономического неравенства. По некоторым оценкам: «...в начале 2017 года восемь самых богатых людей планеты владели суммарным состоянием, равным всем средствам и сбережениям самой бедной половины населения Земли – а это 3,6 миллиарда человек! Причем, состояние самых богатых стремительно растет. А беднейшая половина человечества продолжает беднеть» [22, с. 406]. Более того, проблема заключается не только в росте разрывов в денежных доходах избранных и основной массы населения. Достижения биотехнологий и генетики в будущем могут привести к колоссальному разрыву в физических и умственных способностях «...между усовершенствованным высшим классом и остальным обществом...» [22, с. 406-407], т.е. к несопоставимому качеству жизни;

4) *сложность систем социальной защиты.* Разрастание многообразия и условий вступления в национальные программы социальной защиты становится препятствием для социальной включённости – доступа членов общества к её возможностям. Так, например, в России многочисленные формы социальной помощи, направленные на адресную поддержку малоимущих граждан и стимулирование рождаемости, не решают проблемы преодоления абсолютной монетарной бедности, которая особенно глубокой проявляется в малоимущих семьях с детьми. Значительная часть малоимущих (по оценкам Росстата – 15%, по оценкам Всемирного банка – гораздо больше) исключена из системы социальной поддержки. Как считает ряд экспертов, простая идея базового дохода, состоящая в том, что каждый человек как член общества имеет право на получение определенной значимой для него суммы, величину которой он знает заранее. Это может помочь с включением в систему социальной защиты исключённых уязвимых групп [32, с. 162], а также реализовать идею установления гарантированного минимального дохода, соизмеримого с региональным прожиточным минимумом после оказания малоимущим семьям (одиноким проживающим гражданам) адресной социальной поддержки. Это означает, что идея базового дохода во многом представляет собой ответ на вызовы сложности системы социальной защиты населения, упрощая её [6, с. 159].

1.3. Проблемы, которые решаются с введением UBI

Можно предполагать следующие безусловные достижения, которые принесёт его введение:

1) Изменение характера труда от средства выживания к инструменту самореализации лич-

ности, что повышает качество жизни, включающее более высокие качество населения и условия окружающей среды: трудовой, социальной инфраструктуры, безопасности жизнедеятельности, экологической безопасности и удовлетворённости жизнью;

2) В сфере занятости у работника появится «подушка безопасности» в виде UBI, что позволяет подыскивать более подходящую работу, не ограничиваясь UBI и не боясь его потери;

3) В сфере потребления UBI будет способствовать преодолению абсолютной монетарной и немонетарной бедности и социальной исключённости;

4) Можно ожидать большую сбалансированность экономики и рынка труда, рост продуктивности занятости, рост доступности социальной защиты, сокращение расходов на содержание аппарата, администрирующего социальные выплаты и развитие новых институтов социального государства: отпадает необходимость в адресной социальной поддержке (выплате семейных пособий, социальных доплат к пенсии и др.), в ряде страховых выплат (пособий по безработице, временности и родам, по уходу за детьми и др.);

5) Расширится свобода личности, возможности распоряжаться своим временем – выбором типа и времени занятости или образования (самообразования), деятельности вне рынка (волонтерство, творчество, свободное время и др.), т.е. более полно проявится коммуникативная активность индивида как субъекта общества. Страновые эксперименты с введением UBI свидетельствуют, что у граждан растет чувство собственного достоинства, обусловленное меньшей зависимостью выбора и реализации жизненной траектории, в т.ч. от работодателя и других жизненных обстоятельств [32, с. 158];

6) Возрастет устойчивость обществ к рискам и угрозам жизнедеятельности вследствие более полной самореализации способностей граждан и более справедливой системы коммуникации в страновых обществах. С введением UBI устраняются также предпосылки разного рода локальных неэффективностей, таких как ловушки бедности, застойной безработицы, условий для коррупции, теневых схем, низкого качества государственных социальных услуг и пр. [6, с. 170].

1.4. Противоречия, которые возникают с введением UBI

Введение безусловного базового дохода, предположительно, будет сопровождаться не только решением целого ряда вопросов улучшения жизни людей и стабильности обществ, но породит ряд ранее отсутствующих проблем, которые надо

будет решать. Среди этих проблем целесообразно рассматривать следующие.

1) *Как добиться такой трансформации сознания людей, чтобы для большинства из них труд, оставаясь потребностью, самостоятельной ценностью, трансформировался в более продуктивный и результативный?* Какие должны быть принимаемые меры, чтобы ведение UBI не привело к ослаблению стимулирующей функции доходов от трудовой деятельности? Как сделать, чтобы тех, кто предпочел бы жить исключительно на базовый доход, предаваясь праздности, было бы как можно меньше? Для некоторых групп населения дестимулирующий эффект к труду от введения базового дохода, по-видимому, неизбежен, например, для пенсионеров. Как синхронизировать трансформацию индивидуального и общественного сознания и экономических возможностей страны, чтобы динамично оптимизировать меру соотношения размеров UBI и доходов от занятости? Есть общий консенсус в том, что безусловный базовый доход не должен заменить доходы от занятости для экономически активного населения. Вследствие этого вопросы согласования спроса и предложения труда потребуют выработки механизмов динамичного нормирования рабочего времени в новых условиях с использованием государственных и коллективно-договорных инструментов. Возможно ли осуществлять для этого установление и изменение размеров UBI, разделяя его на федеральный, региональный и внутрифирменный компоненты?

2) *Как противостоять возможному снижению у работников стимулов к сотрудничеству?* Индивидуализация труда, вследствие расширения гибкой и размывания стандартной занятости, сама по себе их значительно подрывает. Введение базового дохода может дополнительно ослаблять мотивацию наёмных работников к объединению в профсоюзы, к стандартной занятости. Ослабление их совместного противостояния работодателям может привести к снижению стандартов занятости: минимального размера оплаты труда (МРОТ), режимов часов работы и др.

3) Потребуется найти выверенные решения о механизмах трансформации систем обязательного социального страхования (особенно пенсионного) и социальной защиты. В результате развития нестандартных и прекаризованных форм занятости, и сокращения общего количества рабочих часов в обязательной системе социального страхования могут возникнуть проблемы сбалансированности доходов и расходов. Применительно к России все разновидности системы обязательного социального страхования:

пенсионного, социального и медицинского, – не смогут сохраниться в современном виде, прежде всего, из-за возможного существенного сужения базы взносов, а, следовательно, и базы выплат. Поэтому базовый доход (выплаты из бюджета) потребуются распространить не только на работающих, но и на неработающих граждан (заменить им пособие по безработице), дополнить, а возможно, заменить часть или все обязательные пенсионные выплаты. Так, например, эксперты считают, что «...Можно представить себе модель, при которой пенсионная система выглядит как разновидность базового дохода: пенсионное пособие, которое финансируется за счет бюджета, то есть путем перераспределения общих налогов. Тем самым будет решена проблема изменения характера занятости на рынке труда, приводящего к снижению базы страховых взносов... Базовый доход ... может возникнуть как модель организации пенсионного обеспечения, которая придет на смену нынешней» [6, с. 173-174]. Другие эксперты, соглашаясь с неизбежной трансформацией пенсионной системы под влиянием введения UBI, отмечают, что полностью он не может заменить пенсионную систему: «Те, кто занят высокооплачиваемым трудом, очевидно, предпочтут пенсию, компенсирующую утраченный ими заработок, а не одинаковый для всех безусловный базовый доход» [6, с.176]. Частично ли или полностью UBI мог бы принять на себя роль источника замещения доходов на случай болезни (вместо больничного листа), оплаты услуг здравоохранения при заболевании и др.? Захочет ли часть этих расходов в интересах их экономии принять на себя государство по типу общественных фондов потребления, которые существовали в СССР. Это не противоречит принципу безусловности установления UBI, но противоречит принципу одинакового размера этого пособия. Бесплатные блага по установленным нормам получают все, кто в них нуждается (образование, медицинская помощь, постоянный посторонний уход и другие виды социального обслуживания), но их размер будет разным. Также потребуется обосновать, может ли UBI принимать не только денежную форму, но и предоставляться в форме бесплатных благ?

4) Вполне вероятно предположить, что UBI, убрав чрезмерное бремя труда, создаст бремя свободы, т.к. часть людей окажется не готовыми определить свои перспективы, а общество (государство) – не готовым предложить им достаточно возможностей для этого и отправлять «лишних людей» в «виртуальный отстойник» фиктивного труда типа разработки «ролевых онлайн игр» [7, с. 131], лишая их и потребителей такой «продук-

ции» общения с себе подобными, а, следовательно, и человеческой сущности?

5) Не приведет ли введение UBI к усилению конфликта постиндустриальных и развивающихся стран как в случае обеспечения им только граждан, так и при его выплате и легальным мигрантам тоже?

6) Как объяснить выплату UBI не только большинству граждан, но и тем из них, кто относится к наиболее обеспеченным социальным слоям? Ведь для них эта выплата не будет иметь существенного значения? Разве что рассматривать UBI как их право гражданина данной страны. Но тогда источником UBI, скорее всего, могут быть только рентные доходы. Иначе, как объяснить высокообеспеченным гражданам, что сначала у них изымут дополнительно часть доходов через более высокие налоги, а затем лишь их часть выплатят в форме UBI?

7) Сможет ли государство, взяв на себя обязанности обязательства по выплате UBI, продолжать эти выплаты в долговременной перспективе с учётом изменения внутренней и внешней ситуации, демографического состава населения, экономических циклов, возникновения разного рода экологических и других угроз? В таком случае его отмена и даже серьёзное уменьшение реальных размеров могут иметь разного рода негативные политические, экономические и социальные последствия.

8) Нельзя оставить без ответа и вопрос о том, останется ли безусловный базовый доход навсегда «частичным базовым доходом» или «условным базовым доходом» в связи с зависимостью особенностей его введения от развития экономики той или иной страны («потянет» ли?), состояния рынка труда и др. обстоятельств, которые сделают практически невозможным введение UBI одновременно и без всяких условий и для всех граждан?

9) Введение базового дохода предъявит запрос на общественные ресурсы, которые потребуются для реализации этого нового инструмента экономической и социальной политики. Во многих странах проблемы развития связаны с недостатком ресурсов, запросами на государственные ресурсы для образования, здравоохранения и другие сферы развития человеческого потенциала. Обеспечение безусловного базового дохода может оттянуть на себя ресурсы, которые необходимы для других целей человеческого развития. Целый ряд экспертов считает, что ограниченные экономические возможности станут одним из основных препятствий в большинстве стран для широкого внедрения UBI. По мнению экспертов,

если базовый доход внедряется полностью, то повышение налогов для балансирования бюджета станет практически неизбежным [6, с. 170].

10) Не следует исключать и такой вопрос: не слишком ли большие ожидания в трансформации экономики, занятости и общества у экспертов от введения безусловного базового дохода? Способно ли введение лишь ещё одного инструмента регулирования доходов населения на фоне уже имеющегося множества других их регуляторов кардинально улучшить ситуацию с уровнем и качеством жизни в страновых сообществах? В ряде стран их гражданам уже установлены рентные выплаты, которые, по сути, являются прототипами UBI, но они не изменили кардинально организацию политической, экономической и социальной жизни. Так, в США, в штате Аляска, с 1982 г. часть доходов Постоянного Фонда Аляски, сформированного благодаря нефтяным доходам, распределяются между всеми жителями штата в форме дивидендов. Дивиденды составляют приблизительно 10% от средних доходов постоянного Фонда за предыдущие пять лет и распределены равномерно по годам. Номинальная величина дивидендов первоначально была низкой – \$331 на одного человека (1984 г.). С 1996 г. она в целом превышала \$1000 и достигла пика в 2015 г. в размере \$2072. Эффект от пособия для работающего населения оказался статистически незначительным. Уровень безработицы в Аляске и других штатах в период с 1977 по 2014 гг. не выявил сильной разницы. Количество работающих, сокративших рабочий день (пол ставки), увеличилось на 2,2%. По мнению исследователей, размер базового дохода слишком мал в составе общей доли дохода населения Аляски, чтобы эффект от него действительно был бы значимым [36; 37].

Из этого вытекает предположение, что влияние на трансформацию обществ будет оказывать не как таковое введение UBI, а роль, которая ему придается в том или ином сообществе, включающая размер и сроки этой постоянной выплаты, контингент его получателей, механизмы его применения и др. Это, в свою очередь, будет зависеть от места, которое страна, вводящая UBI, занимает в международном разделении труда, от возможностей экономики, ценностей и менталитета её граждан, от целей, которые ставятся политическими и гражданскими институтами для будущего, внешних условий и др.

1.5. Экономические источники и ограничения введения UBI

Основным источником для выплаты UBI должны стать налоговые поступления. Следовательно, для реализации общественно значимых

программ введения безусловного базового дохода, необходимы развитие страновой экономики, эффективные рабочие места и высокие доходы от занятости. Несомненно, базовый доход не должен вести к отказу от уже имеющихся достижений в использовании налоговых поступлений для формирования предпосылок развития каждого члена общества (бесплатного образования, здравоохранения и др.). Вместе с тем с его введением вполне правомерно рассчитывать на упрощение системы социальных выплат, например, замену многочисленных льгот и целевых выплат. В каких случаях эта мера могла бы быть финансово эффективна?

Возможные дополнения фактического использования налоговых и страховых поступлений.

1) Прежде всего, речь может идти о перераспределении рентных доходов, если их источники имеются. Так, например, по имеющимся оценкам, в России по этому вопросу имеется достаточно широкий общественный консенсус [32, с. 172].

2) Это вполне согласуется с включением в источники финансирования UBI средств, прежде использовавшихся для администрирования и выплаты из систем социального страхования и социальной защиты (страховых и бюджетных социальных выплат в денежной форме и др.), т.к. в ряде из них отпадет необходимость вследствие преобразования этих систем.

3) При определенных условиях не следует исключать и пересмотр налоговых ставок в сторону повышения, прежде всего, за счёт введения прогрессивного налогообложения высоких доходов. Однако существуют макроэкономические ограничения для повышения налоговых ставок. Так, они не должны подрывать источники для расширенного воспроизводства, то есть не должны вести к изъятию всей прибыли через налоги.

Использование для выплат UBI специально созданных фондов.

Имеется зарубежный опыт создания таких фондов, например, в США на Аляске, в Индии и в Намибии [23; 25]. В России эти выплаты могли бы, например, производиться из Фонда национального благосостояния.

Экономические ограничения широкого введения UBI.

Основным из них является необходимость больших дополнительных расходов государственного бюджета (специальных фондов). По оценкам Всемирного банка, в десяти странах (среди них, в частности, Мозамбик, Чили, Южная Африка, Индия, Россия и Казахстан), для которых было проведено математическое моделирование объединения существующих выплат в единое базовое

пособие и доведение его до разумной суммы, обеспечивающей действительно улучшение уровня жизни малоимущих и малообеспеченных граждан, для этого понадобились бы весьма существенные ресурсы – от 3 до 50% валового внутреннего продукта: от 3,3% в Италии, 8,9% в Великобритании, 10,1% во Франции, до 13,8% ВВП в Финляндии [6, с. 161, 168]. Понятно, что такое масштабное перераспределение средств потребовало бы пересмотра налогового законодательства, затрагивающего интересы тех социальных групп, для которых издержки от введения дохода оказались бы выше получаемых выгод.

II. Переходные формы безусловного базового дохода (современная практика)

Безусловный базовый доход является категорией, которая, скорее всего, будет постепенно раскрывать свою сущность, проходя трансформацию через переходные формы. Его применение в развернутом виде в страновом масштабе, вряд ли, можно ожидать в обозримом будущем из-за неготовности экономик и сознания людей к быстрой трансформации действующих институтов политического, экономического и социального развития.

Экспериментирование с UBI показывает, что в современных условиях он проходит стадию установления частичного или условного базового дохода, вводимого, в основном, для отдельных, наиболее уязвимых категорий граждан. В большинстве случаев UBI вводится на ограниченное время и в небольших размерах, а его отмена, как показывают проводимые эксперименты, связана со сменой правительств и/или нехваткой финансовых средств. В подтверждение этого приведем ряд примеров.

Так, правительство Финляндии в конце 2016 г. инициировало эксперимент по введению базового дохода среди группы безработных. Эксперимент регулировался законом, принятым парламентом Финляндии. Целью эксперимента было выяснение степени влияния, которое базовый доход может оказывать на индивидуальное поведение на рынке труда и на уровень занятости. Целевой группой эксперимента стали безработные в возрасте от 25 до 58 лет. Среди них был проведен случайный отбор двух тысяч человек. Эксперимент проводился в течение двух лет. Участник эксперимента получал 560 евро в месяц без всяких условий, без каких-либо дополнительных требований согласиться на предлагаемую работу и т.п. Эта сумма соответствовала минимальному пособию по безработице в стране, которое на период эксперимента было отменено для его участников [6,

с. 164-165]. На период введения UBI (2017 г.) его размер составлял примерно 25% от среднего заработка [5]. В настоящее время результаты эксперимента обрабатываются [34].

В Канаде в провинции Онтарио эксперимент по введению базового дохода проводился с апреля 2017 г. по июль 2018 г. с целью сокращения бедности. Целью эксперимента являлась проверка гипотезы, что базовый доход может обеспечить новый подход к устойчивому сокращению бедности. В качестве получателей UBI были определены две категории: малообеспеченные одинокие люди и малообеспеченные семейные пары. В эксперименте участвовало 4000 человек, ещё 2000 человек входили в контрольную группу. Возраст – от 18 до 64 лет. Низкий доход был определен менее 34.000 USD в год на человека или 48.000 USD на пару. Другие льготы продолжали действовать. Участники эксперимента без супружеских пар получали 16.989 USD в год, пары – 24.027 USD в год. Люди с инвалидностью – 500 USD дополнительно каждый месяц [37].

В Италии эксперимент по введению UBI начался в 2019 г. Эксперимент ориентирован на поддержку малоимущего населения. Выплаты могут достигать 500 евро в месяц (6000 евро в год) для одного человека, если семейные доходы равны нулю. В том случае, если семья арендует жильё, то она может получить 280 евро в месяц компенсации. Для семьи с тремя детьми, из которых как минимум двое несовершеннолетние, пособие может достигать 1050 евро в месяц, если семейные доходы равны нулю. Базовый доход не распространяется на людей, получающих больше 9360 евро в год. Получать пособия могут только граждане Италии, либо лица, легально проживающие на территории страны более 10 лет [3; 4]. Дальнейшая судьба этого эксперимента пока не ясна.

Эти и другие, более или менее, широкие современные эксперименты по установлению частичного или условного базового дохода свидетельствуют о преимущественном применении этого инструмента экономической и социальной политики для малоимущих домохозяйств и социально уязвимых групп населения. Это означает, что устанавливаемая **выплата является условной**, т.е. предназначенной для **целевых категорий граждан**, а не безусловной, устанавливаемой для всех. Её **размер является небольшим** – сопоставимым с национальным прожиточным минимумом, **сроки выплаты ограниченными**, что не позволяет рассматривать эту выплату как базовую со всем вытекающим из этого локальным воздействием данной выплаты на политическую, экономическую и социальную трансформацию в

соответствующих странах. **Все эти признаки современного тестирования UBI свидетельствуют о переходных формах его экспериментального внедрения.**

Единственная попытка пока ввести безусловный базовый доход сразу для всех граждан в масштабе страны, на постоянной основе, обеспечивая его помощью очень достойный уровень жизни, оказалась политически неудачной. В июне 2016 г. в Швейцарии прошел референдум, на котором населению был задан вопрос о введении базового дохода. Федеральное правительство страны провозгласило, что готово обеспечить внедрение безусловного базового дохода, который должен гарантировать всему населению достойный уровень жизни, возможность участия в общественной жизни. Речь шла о ежемесячной выплате в швейцарских франках, предлагаемая сумма которой составляла (в пересчете) 2170 евро на взрослого человека и 543 евро – на ребёнка. Федеральное правительство оценило стоимость проекта – порядка 200 млрд швейцарских франков в год, примерно 33% ВВП. Часть этих расходов (55 млрд) покрывалась экономией на существующих социальных программах. Кроме того, предлагалось получить 25 млрд швейцарских франков от повышения НДС с 8 до 16%. Из 46,9% проголосовавшего населения 76,9% отвергло это предложение. По оценке экспертов, одной из основных причин неудачного референдума в Швейцарии, оказалось опасение того, что базовый доход будет поощрять людей меньше работать, подорвет трудовую дисциплину и т.д. [6, с. 166-168; 9; 21; 33;]. Эксперты связывают это с опасениями граждан, что безусловные выплаты приведут к тому, что многие оставят работу, особенно низкооплачиваемую; с преобладанием в мышлении большинства граждан идей трудовой этики, «общества труда».

III. Тестирование безусловного базового дохода в России

Как было показано выше, перераспределение национального дохода, обеспечивающее улучшение положения социальных групп с низким уровнем жизни, – характерная черта социальной политики современных капиталистических стран. Россия здесь не является исключением. Введение UBI в его переходных формах предполагает лишь более последовательное осуществление такого перераспределения. Это означает, что в нашей стране первый этап введения UBI целесообразно ориентировать на более результативную поддержку уязвимых на рынке труда и малоимущих категорий населения, увязывая это с повышением качества жизни безработных, выпускников учеб-

ных заведений при переходе от учёбы к работе, неустойчиво занятых с большим набором признаков прекаризации, малоимущих категорий населения, особенно, жителей российского села [1; 8; 16; 19]. Рассмотрим несколько возможных направлений введения переходных форм базового дохода.

3.1. Тестирование элементов базового дохода в адресной социальной поддержке наиболее уязвимых групп малоимущего населения

В отношении одной из наиболее уязвимых категорий населения – малоимущих семей с детьми, имеется опыт введения целевого пособия, поднимающего их денежные доходы до гарантированного минимального дохода. В 2017-2018 гг. Вологодской региональной общественной организацией «Объединение многодетных семей «Большая семья» на территории Вологодской области по Договору №17-2-010241 с Фондом-оператором президентских грантов по развитию гражданского общества был реализован пилотный Проект «Повышение адресности социальной поддержки и экономической устойчивости семей с детьми». Разработчиками содержательной части пилотного Проекта являлся временный творческий коллектив во главе с д.э.н., профессором В.Н. Бобковым. Партнерами Проекта являлись Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН (ИСЭПН РАН) и Департамент социальной защиты населения Вологодской области [1, с. 9-19].

Пилотный Проект был направлен на отработку в пилотном режиме новых концептуальных подходов к снижению глубины абсолютной монетарной бедности за счёт повышения адресности социальной поддержки и экономической устойчивости малоимущих семей с детьми, развивающую действующую модель социальной поддержки. Для апробирования данных подходов на территории Вологодской области была сформирована целевая группа пилотного Проекта. В неё вошли малоимущие семьи с детьми из г. Вологды и Вологодского района области из числа получающих социальную поддержку в Вологодской области с учётом их типовых профилей. Целевая группа пилотного Проекта составила 70 малоимущих семей с детьми (270 человек), включающих три профиля семей: неполная с одним и двумя детьми, полная с одним и двумя детьми, многодетная неполная и полная с тремя детьми.

Эксперимент предусматривал установление дополнительной ежемесячной социальной выплаты малоимущим семьям до гарантированного минимального дохода (ГМД), который был предложен в нескольких вариантах и установлен, с

учётом возможностей областного бюджета на эти цели, в размере стоимости продуктов питания и целевого набора непродовольственных товаров, включающего компьютер, мобильный телефон, оплату интернет и мобильной связи, а также детского велосипеда.

В результате отбора 37 наименее обеспеченных семей из этой группы в течение трёх месяцев (август-октябрь 2018 г.) получали дополнительную ежемесячную единовременную дифференцированную социальную выплату в размере до 10 тыс. рублей (предельная сумма, установленная законодательством Вологодской области), которая обеспечивала им ежемесячный гарантированный минимальный душевой денежный доход. ГМД этих семей составил от 53% до 57% дифференцированного эквивалентного прожиточного минимума в зависимости от типа семей (с учётом состава и размеров семей и экономии на потреблении при совместном проживании).

За счёт дополнительной ежемесячной социальной выплаты удалось значительно поднять душевые денежные доходы, которые до введения ГМД составляли в среднем 35% регионального прожиточного минимума (ПМ). Из-за ограниченных финансовых возможностей регионального бюджета группа семей, получивших дополнительную социальную выплату родителю, смогла преодолеть только крайнюю бедность. Размеры большинства установленных в Вологодской области постоянных социальных выплат малоимущим семьям с детьми оказались столь недостаточны, что дополнительная социальная выплата играла для них роль «скорой помощи». Такая «скорая помощь» самым нуждающимся семьям с детьми позволила снизить глубину и остроту абсолютной монетарной бедности.

Экономический эффект от реализации Проекта был оценен через сопоставление средних размеров ежемесячных постоянных социальных выплат, осуществляемых в соответствии с федеральным и региональным законодательством (2275 руб.), и дополнительной месячной социальной выплаты родителю (5824 руб.). Одна дополнительная семейная выплата по бедности, в среднем, в 2,6 раза превышала получаемые ими ранее установленные выплаты.

Проведенный эксперимент по повышению адресности социальной поддержки и экономической устойчивости малоимущих семей с детьми выявил целый ряд проблем, которые надо решить для перехода к предложенному механизму для семей, поддержка которых, безусловно, является приоритетной задачей для снижения бедности в нашей стране. Эти проблемы следующие.

1) Пилотный проект должен иметь более длительные сроки его проведения. Это показали результаты опроса получателей дополнительной социальной выплаты. Для перехода малоимущих семей с детьми к новой (без долгов и острых лишений) стабильной экономической, но устойчивой модели потребления, позволяющей делать сбережения для обеспечения детей современными информационно-коммуникационными и развивающими приборами и оборудованием (или покупать их в кредит с оплатой за счёт части дополнительной социальной выплаты), требуется более длительный, в течение нескольких лет, адаптационный период и, возможно, введение обусловленности продолжения дополнительной социальной выплаты подтверждением целевых расходов дополнительно полученных средств.

2) Запуск новой системы адресной социальной поддержки потребует увеличения в региональных бюджетах расходов на адресную социальную поддержку. Даже при небольшой численности целевой выборки семей в пилотном Проекте (70 семей), отсеивая их части (33 семьи) установленным пороговым уровнем минимального гарантированного дохода в 53-55% от размера эквивалентного дифференцированного прожиточного минимума для соответствующих типов семей и короткой продолжительности осуществления дополнительной социальной выплаты (три выплаты в течение трёх месяцев), объём дополнительных расходов на адресную социальную поддержку составил порядка 500 тыс. руб.

В числе задач эксперимента находилось повышение адресности социальной поддержки за счёт включения в программу только тех малоимущих семей с детьми, у которых нет возможностей повысить доходы от занятости. Как оказалось, при установленном уровне ГМД из 37 семей, получивших дополнительную социальную выплату, только 17 имели нереализованный трудовой потенциал менее установленного порогового значения (30%), а 20 семей могли бы, но не имели возможности его реализовать без поддержки со стороны органов социальной защиты и занятости. Если бы в реализованном пилотном Проекте пороговое значение минимального гарантированного дохода было установлено более высоким (например, региональный дифференцированный ПМ), то количество семей с нереализованным социально-экономическим потенциалом среди претендентов на дополнительную социальную выплату было бы ещё больше.

Следовательно, вывод малоимущих семей из системы адресной социальной поддержки необходимо прямо увязывать с оказанием им по-

мощи со стороны органов власти в реализации неиспользованного социально-экономического потенциала. Реализация мер по активной политике занятости позволит вывести эти семьи из системы адресной социальной поддержки, усилить её адресность и повышать размеры ГМД для семей, которые не смогут повышать свои доходы от занятости.

Механизм вывода части малоимущих семей с детьми из числа получателей адресных социальных выплат за счёт повышения доходов от реализации их неиспользованного социально-экономического потенциала в перспективе должен привести к целевому использованию адресных социальных денежных выплат, предназначенных для адресной социальной поддержки и повышению экономической устойчивости наиболее уязвимых малоимущих семей с детьми.

Наряду с установлением ГМД, включающего социальную выплату по бедности, как переходную форму UBI малоимущим семьям, не имеющим неиспользованного социально-экономического потенциала, тестирование элементов базового дохода для малоимущих граждан целесообразно увязывать с проведением активной политики занятости по поддержке реализации ими социально-экономического потенциала и, как следствие, повышению доходов от занятости.

3.2. Тестирование элементов базового дохода среди зарегистрированных безработных в увязке с поддержкой включения их в сферу занятости

Элементы базового дохода целесообразно использовать для поддержки безработных из числа малоимущих граждан вместо выплаты им пособия по безработице. Соответствующий механизм представляется следующим. Ввести для безработных из числа малоимущих граждан социальное пособие (аналог базового дохода) в случае принятия ими на себя обязательств о прохождении обучения и последующего трудоустройства по одной из специальностей (должностей), заявленных конкретными работодателями в банке вакансий службы занятости, и заключении трёхстороннего договора между конкретной организацией, безработным и службой занятости о трудоустройстве безработного после окончания обучения. Заключение такого соглашения необходимо увязать с получением организацией/индивидуальным предпринимателем в установленном порядке государственной субсидии на период обучения безработного для создания (модернизации) рабочего места при наличии одобренного местными органами власти бизнес-плана и подтверждающей отчётности о целевом расходовании субсидии.

В случае заявления при оформлении статуса безработного о намерении стать самозанятым или индивидуальным предпринимателем заявитель направляется на обучение, наряду с постоянной выплатой ему устанавливается также государственная субсидия для обустройства рабочего места.

Базовый доход работнику и государственная субсидия организации/работнику целесообразно продолжать выплачивать после трудоустройства/самозанятости или индивидуального предпринимательства безработного в течение года. Предложенный механизм создаст заинтересованность в занятости, как у безработного/работника, так и у работодателя и позволяет реально решать проблемы трудоустройства и содействовать развитию рабочих мест. Предложенный механизм было бы целесообразно апробировать в ряде пилотных Проектов и оценить его влияние на повышение результативности занятости и повышение уровня жизни малоимущих граждан из числа безработных.

3.3. Сокращение неустойчивой занятости выпускников учебных заведений (общеобразовательных школ, профессиональных начальных, средних специальных и высших) при переходе от учёбы к работе

Молодёжь, закончившая учебные заведения и впервые выходящая на рынок труда, с одной стороны, представляет собой важнейший ресурс и потенциал развития экономики и общества, а с другой стороны, является одной из наиболее уязвимых категорий экономически активного населения. Неустойчивые формы занятости в формальной и неформальной экономике (безработица, вынужденные самозанятость, индивидуальное предпринимательство, временная работа по найму и др.) в процессе перехода от учёбы к работе широко распространены среди выпускников учебных заведений, что ущемляет их трудовые и социальные права. Важными причинами неустойчивой занятости молодёжи, из числа выпускников учебных заведений, являются: недостаточное знакомство с требованиями работодателей к рабочим местам по профилю их занятости (профессии), отсутствие ряда важных практических навыков, которые необходимы работодателю. Результаты исследования, проведенного с участием авторов, показали, что среди российской молодёжи в возрасте 15-29 лет 49,9% завершили переход от учёбы к работе, 14,1% находились в стадии перехода и 29,6% ещё не начинали переход. Если в рассмотрение включить лиц, осуществивших прямой переход к стабильной или удовлетворительной занятости, то средняя продолжительность перехода составляла, примерно, два года. Если же

исключить прямые переходы, тогда длительность переходов от учёбы к работе возрастала почти в два раза, т.е. около 4-х лет [19, с. 48-64].

Полагаем, что введение элементов безусловного базового дохода для молодёжи еще в период завершения ими учёбы, поможет решению указанных проблемы. Постоянные выплаты целесообразно устанавливать только для тех выпускников, которые выразят готовность трудоустроиться в организации, рекомендованные руководством учебных заведений по согласованию с руководством организаций с учётом профиля подготовки выпускников. Выплаты начать после заключения соответствующих трёхсторонних соглашений. В соглашениях учебных, практических организаций и выпускников необходимо предусмотреть дополнительное обучение выпускников, предшествующее заключению с ними временных трудовых контрактов по месту первой работы, с целью приобретения ими необходимых практических навыков. Период временной занятости выпускников, на наш взгляд, целесообразно установить продолжительностью один год с выплатой им ежемесячной выплаты (аналог базового дохода) дополнительно к доходу от занятости и закреплением каждого из них за наставником, также поощряемым дополнительной выплатой (аналог базового дохода). Взаимная заинтересованность работника и его наставника будет способствовать адаптации и профессиональному развитию выпускников в организации по первому месту занятости. Увольнение выпускника после/до истечения временного контракта не должно приводить к отмене выплаты ему базового дохода в течение статистически среднего периода безработицы для облегчения возможности поиска удовлетворяющего его второго места занятости. Выплату базового дохода наставнику приостанавливать после увольнения выпускника. При решении выпускника и руководства организации о перезаключении бессрочного (или срочного более одного года) контракта по первому месту работы выплату ему и наставнику базового дохода также приостанавливать, а уровень и формы дохода выпускника оговаривать в новом контракте. Предложенный механизм, на наш взгляд, позволяет значительно облегчить выпускнику переход от учёбы к работе и подготовит его к самостоятельным дальнейшим переходам на рынке труда. Для выпускников, не пожелавших начать взаимодействие с будущими работодателями ещё в период завершения обучения, механизм применения элементов базового дохода мог бы быть таким же, как и для безработных в случае их регистрации в государственной службе занятости.

Тестирование введения элементов базового дохода для безработных и выпускников учебных заведений целесообразно провести в рамках ряда пилотных Проектов. Для выпускников вузов эксперимент мог бы выглядеть следующим образом. Перед направлением студентов на преддипломную (производственную) практику провести формирование добровольных целевых (референтной и контрольной) групп, например, из студентов очного отделения выпускного курса вуза, представляющих профили подготовки, которые востребованы на рынке труда. Студентам референтной группы установить социальную выплату (аналог базового дохода) и до их направления на преддипломную практику реализовать для них дополнительную обучающую программу, ориентирующую на приобретение навыков, необходимых в соответствующих организациях. Практику студентов с оформлением их в качестве временно занятых в организациях и последующее трудоустройство провести с соблюдением выше изложенных правил. По истечении года после окончания вуза провести анкетирование референтной и контрольной групп выпускников с целью выявления удовлетворённости студентов трудоустройством, трудовыми отношениями и условиями труда, сравнения траекторий их занятости и роли в этом выплаты базового дохода. Провести также опросы работодателей референтной и контрольной групп выпускников для выявления их отзывов о квалификации и практических навыках выпускников и влиянии механизма применения элементов базового дохода на сокращение времени перехода от учёбы к стабильной и удовлетворительной занятости.

Сравнение итогов трудоустройства и занятости референтной (пилотной) и контрольной групп выпускников разных ступеней образования по итогам пилотных Проектов позволит выявить эффективность проведённой работы по снижению неустойчивой занятости выпускников, впервые выходящих на рынок труда, с использованием в качестве инструмента механизма выплаты аналога базового дохода.

3.4. Тестирование элементов базового дохода среди лиц с неустойчивой занятостью

По оценкам исследователей, неустойчивая занятость, т.е. вынужденная для работников занятость, сопровождаемая ущемлением их трудовых, социальных и экономических прав через отказ работодателя заключать официальные контрактные соглашения, ограничение сроков контрактных соглашений, прекаризацию условий занятости (низкая заработная плата, неофициальная заработная плата, сокращение по инициативе ад-

министрации рабочего времени или заработной платы и пр.) и др. [2], может охватывать значительную часть занятых в России. Так, например, оценивание работающих по найму в организациях на предмет наличия признаков неустойчивой занятости на основе данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (26 волна) [20] выявило, что в 2017 г. для около 70% из них занятость являлась неустойчивой [17].

Апробирование элементов базового дохода для оценки эффективности данного инструмента для решения задач снижения масштабов неустойчивой занятости возможно в отношении наиболее уязвимой группы из числа неустойчиво занятых лиц, которые удовлетворяют следующим критериям: а) среднедушевой доход менее 1,5 ПМ; б) высокая степень прекаризованности условий текущей занятости (три и более признаков); в) вынужденный характер текущей занятости, имеющей признаки неустойчивости; г) неудовлетворенность текущей занятостью и активный поиск новой работы, характеризующейся признаками устойчивости (как по типу контрактных соглашений, так и по условиям занятости), д) занятость в формальной экономике. Для данной группы неустойчиво занятых лиц возможна экспериментальная реализация безусловного базового дохода в следующих формах:

1) оказание государственных услуг, которые они, будучи занятыми, в соответствии с действующим законодательством не могут получить (например, профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование, содействие самозанятости и др.) с составлением индивидуальных программ, в которых указываются наиболее актуальные государственные услуги, содействующие переходу к устойчивой и удовлетворительной занятости, сроки реализации программ и обязательства со стороны получателей услуг;

2) денежные выплаты в размере базового дохода (превышающего размер максимальной величины пособия по безработице) на период прохождения профессионального обучения и получения дополнительного образования, в том числе при решении перейти к самозанятости и индивидуальному предпринимательству и прохождении соответствующего обучения;

3) денежные выплаты, кратные величине базового дохода, для оказания финансовой помощи для тех, у кого индивидуальная программа будет предусматривать переход к самозанятости и индивидуальному предпринимательству для обустройства рабочего места, оплаты связанных

с этим услуг, госпошлин и пр. с предоставлением соответствующей документации и отчетности о расходовании средств.

Оценить влияние на повышение результативности занятости, сужение сферы неустойчивости занятости возможно через экспериментальную реализацию предложенного механизма в пилотных Проектах.

Заключение

1. Идея введения безусловного базового дохода (UBI) получила широкое международное распространение в ходе теоретических исследований и проведения экспериментальных проектов. Тем не менее, несмотря на многочисленные научные и практические интерпретации, целостного представления о теоретических основах UBI, обобщения экспериментальной практики его введения и оценивания возможных последствий пока не выработано.

2. Существуют веские причины введения безусловного базового дохода, такие как технологическое замещение труда во многих сферах деятельности; изменение модели занятости от стандартной к нестандартной и возникающие вследствие этого проблемы утраты работниками трудовых и социальных гарантий, присущих стандартной занятости; возрастание запроса обществ на социальную справедливость, обусловленного ростом социально-экономического неравенства, приводящего к огромным различиям в уровне и качестве жизни; сложность систем социальной защиты, приводящая к невозможности воспользоваться их возможностями части малоимущего населения, а её пользователям – сколько-нибудь, существенно повысить уровень жизни и др.

3. Введение безусловного базового дохода позволит решить целый ряд вопросов: балансирования оплачиваемого рабочего времени и потребности в труде, увеличения спроса на рабочую силу и сокращения безработицы; создание условий для повышения человеческого потенциала, реализации более достойной занятости вследствие роста доли творческого, удовлетворяющего своим содержанием, труда; снижения бедности и социально-экономического неравенства, повышения устойчивости общества в результате снижения рисков его развитию и преодоления (смягчения) современных угроз и др. Частично, некоторые из этих вопросов были решены в ходе уже состоявшихся экспериментов по введению UBI, хотя они имели ограниченное распространение и краткосрочный характер и не могли, вследствие этого, выявить всех возможностей введения UBI.

4. Целый ряд возможных последствий введения UBI не ясен, как вследствие недостаточной теоретической разработки этой категории, институтов и механизмов его применения, так и вследствие невозможности оценить их в процессе проведения, по возможности, «чистого» эксперимента. Среди таких проблем следовало бы иметь в виду возможное ослабление стимулирующей функции доходов от трудовой деятельности и снижение у работников стимулов к сотрудничеству из-за ослабления и зависимости от коллективных форм защиты их трудовых и социальных прав; не готовность людей определить свои перспективы для более продуктивной занятости и повышения потенциала, а общества (государство) – предложить им достаточно возможностей для этого; сомнения в способности государства, взяв обязательства по выплате UBI, продолжать эти выплаты в долговременной перспективе с учётом изменения внутренней и внешней ситуации.

5. Введение и применение института безусловного базового дохода, снятие многих неясностей и противоречий возможно лишь при высокой степени общественного согласия как часть функционирующего общественного договора. Единственная попытка Швейцарии введения UBI с соблюдением всех его принципов – для всех граждан, без всяких условий, бессрочно и на достойном уровне, – в результате референдума закончилась неудачно.

6. Все практические эксперименты, провозглашая введение UBI, фактически устанавливают т.н. условный или частичный UBI. Это означает, что в настоящее время эта выплата является условной, т.е. предназначенной для целевых категорий граждан, а не безусловной, устанавливаемой для всех. Её размер является небольшим – соизмеримым с национальным прожиточным минимумом, сроки выплаты ограниченными, что не позволяет рассматривать эту выплату как базовую со всем вытекающим из этого локальным воздействием данной выплаты на политическую, экономическую и социальную трансформацию в соответствующих странах. Все эти признаки современного тестирования UBI свидетельствуют о переходных формах его экспериментального внедрения.

7. В России переходные формы UBI находятся в эмбриональном состоянии, хотя установление фиксированных социальных выплат для ряда категорий населения на определенный срок в увязке с материальным положением является распространенной практикой (например, пособия на детей до 1,5 лет и от 1,5 до 3-х лет). В статье описан локальный практический эксперимент по

введению выплаты пособия по бедности, которая в совокупности с действующими социальными выплатами позволила поднять душевые доходы малоимущих семей с детьми до гарантированного душевого дохода. Предложено экспериментально опробовать введение элементов базового дохода для безработных из малоимущих семей, для выпускников учебных заведений при их переходе от учёбы к первому месту работы и для неустойчиво занятых работников с большим набором индикаторов прекаризованной занятости.

8. Авторы уверены, что необходимо продолжать теоретическую разработку содержания, форм, инструментария и механизмов применения безусловного базового дохода и его экспериментальное апробирование. Это позволит преодолеть множество неясных вопросов и, в конце концов, ответить на основные из них. К таким вопросам авторы, например, относят следующие: 1) Не слишком ли большие ожидания в трансформации экономики, занятости и общества эксперты связывают с введением безусловного базового

дохода? Способно ли применение лишь ещё одного инструмента регулирования доходов населения на фоне множества уже имеющихся других их регуляторов кардинально улучшить ситуацию с уровнем и качеством жизни в страновых сообществах и устойчивость современных и будущих обществ? 2) Являются ли экспериментальные проекты, имеющие локальное значение, ограниченный круг получателей новой социальной выплаты, короткие сроки реализации и небольшие размеры, зародышем, не развитыми формами УБИ? Или их надо рассматривать как новые формы социальной поддержки населения, решающие локальные задачи, приносящие пользу, но не связывать с УБИ?

Ответ на эти и другие вопросы мы получим только в результате дальнейших исследований и тестирования новых форм социальных выплат с широко трактуемыми условиями и минимизации ограничений (приближение к безусловности выплаты) и на широком контингенте их получателей (приближение к универсальности выплаты).

Список литературы

1. Бобков В.Н., Гулюгина А.А., Одицова Е.В. Методологические подходы к усилению адресности социальной поддержки малоимущих семей с детьми // Уровень жизни населения регионов России. 2019. №1 (210). С. 9-19.
2. Бобков В.Н., Одицова Е.В. Методологические основы выявления и оценивания неустойчивости нестандартной занятости // Уровень жизни населения регионов России. 2019. №2 (212). С. 43–51.
3. В Италии ввели безусловный базовый доход [Электронный ресурс]. URL: <https://nv.ua/amp/v-italii-vveli-bezuslovnnyu-bazovyyu-dohod-50009550.html>
4. В Италии снижают пенсионный возраст и вводят базовый доход от 780 евро [Электронный ресурс]. URL: <https://nv.ua/world/countries/v-italii-snizhayut-pensionnyu-vozrast-i-vvodyat-bazovyyu-dohod-ot-780-evro-50003542.html>
5. Власти Финляндии захотели лишить граждан безусловного дохода // Версия [Электронный ресурс]. URL: <https://versia.ru/vlasti-finlyandii-zaxoteli-lishit-grazhdan-bezuslovnogo-doxoda>
6. Гонтмахер Е. Базовый доход: пролог к социальной политике XXI века? // Экономическая политика. 2019. Т. 14. № 2. С. 156–177.
7. Давыдов Д. Безусловный доход и перспективы посткапитализма // Мир перемен. 2017. №2. С. 119–132.
8. Долгушкин Н.К., Староверов В.И. Социальное бытие российского села. Монография. Книга 2. М.: Росинформгротех, 2015. 235 с.
9. Жизнь в шоколаде: в Швейцарии хотят платить гражданам по € 2 250 в месяц просто так. ТАСС, 1 февраля 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2629901>
10. Золотов А.В. Маркс и Кейнс о сокращении рабочего времени: прогнозы несбывшиеся, но гениальные // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2015. № 4 (40). С. 27–35.
11. Золотов С.А. О введении безусловного основного дохода как важной меры социальной защиты населения // Сборник материалов первой международной науч-

References

1. Bobkov V.N., Guljugina A.A., Odintsova E.V. Metodologicheskie podhody k usileniju adresnosti social'noj podderzhki maloimushhih semej s det'mi // Uroven' zhizni naselenija regionov Rossii. - 2019. - №1 (210). - S. 9-19.
2. Bobkov V.N., Odintsova E.V. Metodologicheskie osnovy vyjavlenija i ocenivanija neustojchivosti nestandardnoj zanjatosti // Uroven' zhizni naselenija regionov Rossii. - 2019. - №2 (212). - S. 43–51.
3. V Italii vveli bezuslovnnyj bazovyy dohod [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://nv.ua/amp/v-italii-vveli-bezuslovnnyu-bazovyyu-dohod-50009550.html>
4. V Italii snizhajut pensionnyj vozrast i vvodjat bazovyy dohod ot 780 evro [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://nv.ua/world/countries/v-italii-snizhayut-pensionnyu-vozrast-i-vvodyat-bazovyyu-dohod-ot-780-evro-50003542.html>
5. Vlasti Finlyandii zahoteli lishit' grazhdan bezuslovnogo dohoda // Versija [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://versia.ru/vlasti-finlyandii-zaxoteli-lishit-grazhdan-bezuslovnogo-doxoda>
6. Gontmaher E. Bazovyy dohod: prolog k social'noj politike XXI veka? // Jekonomicheskaja politika. - 2019. - T. 14. - № 2. - S. 156–177.
7. Davydov D. Bezuslovnnyj dohod i perspektivy postkapitalizma // Mir peremen. - №2. - 2017. - S.119–132.
8. Dolgushkin N.K., Staroverov V.I. Social'noe bytie rossijskogo sela. Monografija. Kniga 2. - M.: Rosinformagroteh, 2015. - 235s.
9. Zhizn' v shokolade: v Shvejcarii hotjat platit' grazhdanam po € 2 250 v mesjac prosto tak. TASS, 1 fevralja 2016 [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2629901>
10. Zolotov A.V. Marks i Kejns o sokrashhenii rabocheho vremeni: prognozy nesbyvshiesja, no genial'nye // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Serija: Social'nye nauki. - 2015. - № 4 (40). - S. 27–35.
11. Zolotov S.A. O vvedenii bezuslovnogo osnovnogo dohoda kak vazhnoj mery social'noj zashhity naselenija // Sbornik materialov pervoj mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy

- но-практической конференции «Костинские чтения». Образовательное учреждение профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений» (Москва, 19 апреля 2018 г.). С. 309-311.
12. Золотов С.А. Потенциальное влияние безусловного основного дохода на суммарные затраты рабочего времени в экономике России // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2018. №2 (60). С. 107-112.
13. Золотов С.А., Шилов М.Л. Безусловный основной доход: сущность и проблемы реализации // ВЕСТНИК НГИЭИ. 2016. № 9 (64). С. 7-14.
14. Идея освобождающего безусловного основного дохода / Р.Блашке и др. [Электронный ресурс]. URL: http://bdn-steiner.ru/modules/Books/files/BGE-Buch_rus.pdf
15. Исследовательский проект «Динамика социальной трансформации современной России в социально-экономическом, политическом, социокультурном и этнорелигиозном контекстах». Институт социологии РАН. Грант Российского научного фонда (проект №14-28-00218, рук. - М.К. Горшков).
16. Неустойчивая занятость в Российской Федерации: теория и методология выявления, оценивание и вектор сокращения: научная монография / коллектив авторов; гл. науч. ред. В.Н. Бобков. М.: КНОРУС, 2018. 342 с.
17. Одинцова Е.В. Неустойчивая занятость в России: количественная идентификация в сфере занятости по найму // LABOUR AND LEISURE = ТРУД И ДОСУГ: сборник тезисов VIII Международной конференции [Электронное издание] / Редакторы: Д.Е. Расков (к.э.н., СПбГУ), Д.В. Кадочников (к.э.н., СПбГУ). СПб: Астерион, 2019. С. 83.
18. Орлова А. Деятельная утопия. Безусловный базовый доход прирастает экспериментами [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3219833>
19. Российская молодежь на рынке труда: экономическая активность и проблемы трудоустройства в мегаполисе: монография / колл. авторов; под научной редакцией В.Н. Бобкова и А.А. Литвинюка. М.: РУСАЙНС, 2016. 228 с.
20. «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом "Высшая школа экономики" и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. (Сайты обследования RLMS HSE: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms> и <http://www.hse.ru/rlms>)».
21. Токарев С. Швейцарская модель коммунизма // Ежедневник Русская Германия. 2016. № 5.
22. Харари Ю.Н. Homo Deus. Краткая история будущего / Юваль Ной Харари; [пер. с англ. А. Андреева]. М.: Синбад, 2018. 496 с.
23. Alaska Department Revenue Permanent Fund Revenue Division [Электронный ресурс]. URL: <http://www.apfc.org/home/Content/dividend/dividend.cfm>
24. Atkinson A.B. Inequality: What Can Be Done? Cambridge, MA: Harvard University Press. 2015. 384 p.
25. Basic Income Grant Pilot Project Assessment Report, 2009 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bignam.org/>
26. BIG Coalition Namibia [Электронный ресурс]. URL: <http://www.w.bignam.org>.
27. Chohan U. Universal Basic Income: A Review // Social Science Research Network (SSRN). 2017. 4 August. 8 p.
28. Friedman M. The Case for the Negative Income Tax: A View from the Right. In: Issues of American Public Policy, edited by J. H. Bunzel. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall. 1968. Pp. 111-120.
29. Paine T. Agrarian Justice. 1797.
30. Promoting Income Security as a Right. Europe and North America. Anthem Press, 2nd edition. 2005. 615 p.
31. Raventos D. Basic Income: The Material Conditions of Freedom. London. PLUTO PRESS. 2007. 238 p.
32. Skidelsky R., Skidelsky E. How Much Is Enough. London. konferencii «Kostinskie chtenija». Obrazovatel'noe uchrezhdenie profsojuzov vysshego obrazovanija «Akademija truda i social'nyh otnoshenij» (Moskva, 19 aprelya 2018 g.). - S. 309-311.
12. Zolotov S.A. Potencial'noe vlijanie bezuslovnogo osnovnogo dohoda na summarnye zatraty rabocheho vremeni v jekonomike Rossii // Uchenye zapiski Krymskogo inzhenerno-pedagogicheskogo universiteta. - 2018. - №2 (60). - S. 107-112.
13. Zolotov S.A., Shilov M.L. Bezuslovnij osnovnoj dohod: sushhnost' i problemy realizacii // VESTNIK NGIJEI. - 2016. - № 9 (64). - S. 7-14.
14. Ideja osvobozhdajushhego bezuslovnogo osnovnogo dohoda / R.Blashke i dr. [Jelektronnyj resurs]. URL: http://bdn-steiner.ru/modules/Books/files/BGE-Buch_rus.pdf
15. Issledovatel'skij proekt «Dinamika social'noj transformacii sovremennoj Rossii v social'no-jekonomicheskom, politicheskom, sociokul'turnom i jetnoreligioznom kontekstah». Institut sociologii RAN. Grant Rossijskogo nauchnogo fonda (proekt No14-28-00218, ruk. - M.K. Gorshkov).
16. Neustojchivaja zanjatost' v Rossijskoj Federacii: teorija i metodologija vyjavlenija, ocenivanie i vektor sokrashhenija: nauchnaja monografija / kollektiv avtorov; gl. nauch. red. V.N. Bobkov. M.: KNORUS, 2018. 342 s.
17. Odintsova E.V. Neustojchivaja zanjatost' v Rossii: kolichestvennaja identifikacija v sfere zanjatosti po najmu // LABOUR AND LEISURE = TRUD I DOSUG: sbornik tezisov VIII Mezhdunarodnoj konferencii [Jelektronnoe izdanie] / Redaktory: D.E. Raskov (k.je.n., SPbGU), D.V. Kadochnikov (k.je.n., SPbGU). - SPb: Asterion, 2019. - S. 83.
18. Orlova A. Dejatel'naja utopija. Bezuslovnij bazovyj dohod prirastaet jeksperimentami [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3219833>
19. Rossijskaja molodezh' na rynke truda: jekonomicheskaja aktivnost' i problemy trudoustrojstva v megapolise: monografija / koll. avtorov; pod nauchnoj redakciej V.N. Bobkova i A.A. Litvinjuka. - M.: RUSAJNS, 2016. - 228 s.
20. «Rossijskij monitoring jekonomicheskogo polozhenija i zdorov'ja naselenija NIU VShJe (RLMS HSE)», provodimyj Nacional'nym issledovatel'skim universitetom "Vysshaja shkola jekonomiki" i OOO «Demoskop» pri uchastii Centra narodonaselenija Universiteta Severnoj Karoliny v Chapel Hille i Instituta sociologii Federal'nogo nauchno-issledovatel'skogo sociologicheskogo centra RAN. (Sajty obsledovanija RLMS HSE: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms> i <http://www.hse.ru/rlms>)».
21. Tokarev S. Shvejcarskaja model' kommunizma // Ezhenedel'nik Russkaja Germanija. - 2016. - № 5.
22. Harari Ju.N. Homo Deus. Kратkaja istorija budushhego / Juval' Noj Harari; [per. s angl. A. Andreeva]. - M.: Sinbad, 2018. - 496 s.
23. Alaska Department Revenue Permanent Fund Revenue Division [Электронный ресурс]. URL: <http://www.apfc.org/home/Content/dividend/dividend.cfm>
24. Atkinson A.B. Inequality: What Can Be Done? Cambridge, MA: Harvard University Press. 2015. 384 p.
25. Basic Income Grant Pilot Project Assessment Report, 2009 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bignam.org/>
26. BIG Coalition Namibia [Электронный ресурс]. URL: <http://www.w.bignam.org>.
27. Chohan U. Universal Basic Income: A Review // Social Science Research Network (SSRN). 2017. 4 August. 8 p.
28. Friedman M. The Case for the Negative Income Tax: A View from the Right. In: Issues of American Public Policy, edited by J. H. Bunzel. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall. 1968. Pp. 111-120.
29. Paine T. Agrarian Justice. 1797.
30. Promoting Income Security as a Right. Europe and North America. Anthem Press, 2nd edition. 2005. 615 p.
31. Raventos D. Basic Income: The Material Conditions of Freedom. London. PLUTO PRESS. 2007. 238 p.
32. Skidelsky R., Skidelsky E. How Much Is Enough. London.

32. *Skidelsky R., Skidelsky E.* How Much Is Enough. London. Penguin Books. 2013. 243 p.
33. Switzerland's voters reject basic income plan. BBC news [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bbc.com/news/world-europe-36454060>
34. The Basic Income Experiment 2017–2018 in Finland. Preliminary results / O. Kangas, S. Jauhiainen, M. Simanainen, M. Ylikännö (eds.); Ministry of Social Affairs and Health. Helsinki. 2019. 30 p.
35. The Future of Jobs 2018 / The World Economic Forum [Электронный ресурс]. URL: <http://reports.weforum.org/future-of-jobs-2018/>
36. The Labor Market Impacts of Universal and Permanent Cash Transfers: Evidence from the Alaska Permanent Fund / D. Jones, I. Marinescu. 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nber.org/papers/w24312.pdf>
37. Universal basic income. A scoping review of evidence on impacts and study characteristics / M. Gibson, W. Hearty, P. Craig; What Works Scotland. Evidence review. September, 2018. 105 p.
38. *Van Parijs P.* Competing Justifications of Basic Income In: Arguing for Basic Income. Ethical Foundations for a Radical Reform. London, New York, Verso. 1992. Pp. 3-29.
39. *Van Parijs P.* Competing Justifications of Basic Income In: Arguing for Basic Income. Ethical Foundations for a Radical Reform. London, New York, Verso. 1992. Pp. 3-29.